

- Может, пригнешься?

Харли в ответ откидывается на спинку сиденья.

- Я просто пытаюсь показать дорогу, - надулась она. - Он прямо перед нами, на случай, если тебе это ещё надо.

- И ты абсолютно уверена? Это не похоже на то место, где мог бы прятаться один из самых разыскиваемых преступников Готэма, даже если этот район более менее подходит под описание.

Я припарковываюсь напротив ряда домов, которые выглядят так, будто были построены около ста лет назад, хотя меня не особенно интересует архитектура. Большинство из них потемневшие и ветхие, с разбитыми стеклами в окнах, которые не прикрыты фанерой, они выглядят совершенно заброшенными. За исключением того, что был прямо через дорогу.

Он ухожен, и по обе стороны дорожки, ведущей к парадной двери, аккуратно посажены цветы. Единственное, что кажется подозрительным, - это большой эркер перед входом. Он немного светится, но выглядит так, будто его покрыли краской, чтобы свет изнутри не был заметен.

- Да, вот этот! - Харли подтверждает, с энтузиазмом кивая. - Шляпник прячется здесь уже несколько недель.

- Я иду, - говорю я, открывая дверцу машины. Я пристально смотрю на Харли. - Оставайся здесь и не высовывайся.

- Блин, я уже все поняла.

Я перехожу улицу, вытаскивая из кармана отмычку и торсионный ключ. Я становлюсь на колени у входной двери и, прислушиваясь к шагам, засовываю отмычку внутрь, ловко маневрируя ею под тумблерами, пока вставляю ключ. Когда тумблеры поднимаются и убираются в сторону, я поворачиваю торсионный ключ, отпирая дверь, которая сразу открывается.

Я не закрываю за собой дверь, когда вхожу в прихожую, вместо этого оставляя ее приоткрытой. Лампы в коридоре погашены, но свет проникает через дверной проем всего в нескольких футах впереди, который, похоже, должен соединяться с комнатой с эркером, которую я видел снаружи. Света как раз достаточно, чтобы разглядеть некоторые детали декора.

Я замечаю на стенах несколько иллюстраций из «Алисы в стране чудес» и часы, остановившиеся на трех часах. Интересно, сейчас должно быть время чая? Не то чтобы я знал. В любом случае, похоже, это нужное место.

Я осторожно подхожу к открытой двери и заглядываю за стену. То, что я вижу, только усиливает мое желание медленно убить Джервиса.

Комната обставлена так, чтобы походить на чопорную и подходящую английскую гостиную, с изящным фарфором на маленьких столиках красного дерева и обоями в розовых тонах. В центре комнаты стоит маленький круглый стол с тремя чайными чашками на блюдцах и маленьким чайником посередине.

За столом сидят двое детей. Мальчик одет в жилет, а его лицо закрывает кроличья маска. На

девушке голубое платье с белой лентой для волос. Я не вижу лица мальчика, но девочка выглядит как в тумане, ее глаза остекленели. Судя по этому и неподвижности этой пары, я думаю, их накачали наркотиками.

Еще один человек сидит за столом спиной ко мне. Это маленький человечек, настолько маленький, что его ноги болтаются почти так же сильно, как у детей. На нем массивный цилиндр с ценой, написанной на бумаге и засунутой под поля. Джервис Тетч.

Я засовываю колпачок, закрывающий иглу, в рот, стягиваю его и делаю шаг вперед. Подойдя ближе, я слышу, как Джервис воркует с детьми, уговаривая их выпить чаю. Они оба делают, как им говорят, поднимают чайные чашки и делают маленькие глотки, прежде чем поставить чашки обратно в блюдца, их глаза ни на чем не фокусируются.

- Нет, нет, нет, - увещевает их Джервис. - Как я тебе уже показывал. Вот так.

Взгляд девушки останавливается на Джервисе, который наклоняется вперед и берет свою чашку. Как только я оказываюсь на расстоянии удара, ее глаза на долю секунды бросают на меня быстрый взгляд. Джервис оборачивается, и я пригибаюсь как раз вовремя, чтобы избежать чайной чашки, брошенной мне в голову. Она разбивается о стену позади меня, пачкая обои каплями чая.

Прежде чем Джервис успевает сделать что-нибудь еще, я вонзаю иглу в его сонную артерию и нажимаю на поршень. Он тут же теряет сознание.

Я снова закрываю иглу и опускаю ее в карман, прежде чем снять одну из своих кожаных перчаток. Я снимаю кроличью маску с лица мальчика. Выражение его лица такое же пустое, как у девушки, и у них схожие черты. Может быть, брат и сестра? Я прижимаю два пальца к его шее. Пульс у него сильный, несмотря на все лекарства, которые дал ему Джервис, чтобы заставить его слушаться. Я подхожу к девушке, проверяю пульс. Он есть, но гораздо медленнее.

- Видишь? Разве я тебе не говорила? - раздается у меня за спиной голос Харли.

Я встаю и поворачиваюсь.

- Надеюсь, никто не видел, как ты сюда шла?

- Нет, - сияет она, - я была быстрой, как кролик. Или белый кролик, - Харли акцентирует это ударом ноги по спящему Джервису. Я не могу отделаться от мысли, что это напрасные усилия, он ничего не чувствует.

- Так что ты собираешься делать с телом?

- Он не умер, - поправляю я ее, - просто без сознания. Мне нужно кое-что забрать из машины и привести в порядок, прежде чем я смогу что-либо сделать.

- Я даже не собираюсь спрашивать. Итак, я могу чем-нибудь помочь?

Я собираюсь сказать ей «нет», прежде чем оглядываюсь на детей.

- Вообще-то, - начинаю я, - кое-что есть.

Я бросаю ей ключи от машины, прежде чем продолжить.

- Этим детям может понадобиться медицинская помощь. Отвези их в больницу. Убедись, что они успеют попасть внутрь, прежде чем уйдешь.

Харли тяжело вздыхает.

- Хорошо, - говорит она, закатывая глаза.

- А Харли? - я встречаюсь с ней взглядом.

- Мне действительно нравится убивать людей, которые убивали детей, и если они не доберутся до отделения неотложной помощи, я буду считать, что во всем, что с ними произошло, виновата ты.

- Блин, ну почему ты все время такой серьезный? Я сказала, что сделаю это.

Я помогаю Харли посадить детей в арендованную машину, забираю из нее свои припасы и смотрю, как она уезжает. Теперь нужно разобраться с Джервисом.

***

Вот уже час я кружу по окрестностям школы брата и сестры Уильямс. Это престижный район, где каждый дом имеет по крайней мере два этажа и огромный двор, хотя здесь нет ни одного обширного поместья.

Преимущество больших объектов недвижимости заключается в том, что Оракул может заглянуть внутрь всех домов в широком радиусе вокруг школы из-за большого количества пространства между ними. Недостатком является то, что это не те места, в которых Тетч или кто-либо еще, покупающий у Брокера, хотел бы остаться.

Наконец, я оставляю Бэт-мобиль спрятанным в кустах у самой школы. Если детей похитили отсюда, то здесь может быть что-то, что приведет меня к Тетчу. Быстро осмотрев местность, я нахожу следы на влажной почве заросшего участка, откуда открывается вид на школу. Следы почти такие же маленькие, как у ребенка, но, судя по отпечатку подошвы, обувь будет более официальной, чем та, в которой родители посылают ребенка в школу, и более старомодной, чем любой ребенок хотел бы носить.

Я более внимательно осматриваю небольшой участок вокруг следов, но там нет ничего полезного. Наконец, я беру образец почвы прямо с одного из следов. Следы химических веществ с ботинка могут сузить местонахождение Тетча, но для анализа потребуется некоторое время.

Я рычу от разочарования. С каждой секундой эти дети подвергаются все большей опасности, а у меня нет никаких зацепок.

- Брюс? - голос Оракула звучит у меня в ухе.

- Оракул, - отвечаю я с облегчением, - у тебя есть что-нибудь для меня?

- Да, - медленно произносит она, - но я не совсем понимаю, что это значит. Дети Уильямс только что появились в отделении неотложной помощи в Западном Харлоу, - она на секунду замолкает. - Брюс, на записи с камер наблюдения видно, как Харли Куинн высаживает их.

***

Глаза Джервиса распахиваются, когда я рассекаю его щеку, и из нее вытекают ручейки крови.

- Куда ты меня привел? - спрашивает он, широко раскрыв от ужаса глаза. - Что ты хочешь делать?

Я делаю паузу. Не может быть, чтобы у него совсем не было догадок.

- А на что это похоже?

Джервис пытается оглядеться, но его голова, как и все тело, неподвижна.

- Зачем тебе обижать бедного Безумного Шляпника? Пожалуйста, попробуйте пересмотреть свой выбор в этом вопросе!

Ладно, может быть, так и было.

- Ты причинил много страданий, Джервис, - говорю я ему. - Без тебя мир станет лучше.

- Моей целью было не причинить боль, а только быть милой со всеми этими Алисами, Мартовскими Зайцами и Сонями!

Это действительно начинает меня пугать.

- Возможно, но ты все равно причинил им боль.

Джервис всхлипывает, очевидно, у него кончились слова.

- Извращенец! - раздается бодрый голос у меня за спиной.

Я оборачиваюсь и вижу Харли, стоящую там, оглядывая пластиковую пленку, покрывающую стены подвала Джервиса, и в центре всего этого - самого Джервиса, голого и скованного целлофаном.

- Я не собираюсь делать ничего подобного, - выдавливаю я из себя, массируя переносицу.

- О, - говорит она, понимающе кивая, - я понимаю. Это одна из тех штук с ритуалом.

Я открываю рот, чтобы снова поправить ее, но что я могу сказать? В этом она права.

- Ах, прелестная Харли Куинн, - в отчаянии говорит Джервис. - Здесь, чтобы помочь мне выбраться из этой передраги?

- Есть ли способ заставить его прекратить это? - спрашиваю я Харли.

- Что, стихи? Он делает это всякий раз, когда выходит из себя, - она пожимает плечами. - Все, что ты можешь сделать, это проигнорировать его, заткнуть ему рот кляпом или убить.

Все три сразу. Я хватаю тряпку и засовываю ему в рот. Джервис пытается протестовать, его слова по-прежнему звучат рифмованно, но уже невнятно и неразборчиво.

- Здесь что-то есть в воде? - наконец я спрашиваю, о чем думал несколько недель.

- Не-а, - отвечает Харли. - Я на девяносто девять процентов уверен, что слухи о токсинах, вызывающих безумие, в водопроводе - это просто сказки.

Я буду пить только бутилированную воду, пока не вернусь в Майами.

- Ты собираешься уйти отсюда? - спрашиваю я Харли.

- И пропустить все, что ты сделаешь с этим жутким ублюдком? Нет, конечно!

- Если ты в этом уверена... - я беру мясницкий нож. - Итак, с чего мне начать?

- У меня есть несколько предложений, - Харли злобно ухмыляется.

***

Несмотря на страх в их глазах, все медсестры указывают мне правильное направление. Через несколько минут я вхожу в комнату на третьем этаже, где находятся дети Уильямс. Их родители еще не приехали.

Джон, старший, смотрит на меня, когда я подхожу. Кэди, которая, как я слышал, приняла более опасную дозу, все еще спит. Я подхожу к Джону, стараясь держаться как можно спокойнее.

- Ты! - взволнованно восклицает он, когда я вхожу, и его глаза загораются. - Ты же Бэтмен!

Я киваю, улыбаюсь и присаживаюсь на корточки рядом с его кроватью.

- Совершенно верно, - отвечаю я, - и я пытаюсь найти человека, который похитил тебя и твою сестру.

Он нервно поглядывает на кровать Кэди.

- С ней все будет в порядке, правда?

Я снова киваю.

- С ней все будет в порядке. Что ты помнишь о сегодняшнем вечере?

- Ничего особенного, - отвечает он, - все как будто в тумане.

- Все, что ты можешь вспомнить, может оказаться полезным, - подбадриваю я его.

- Ну, - медленно произносит он, размышляя, - я помню, как он наряжал нас, а потом заставлял пить этот чай. У него был странный вкус...

- А потом?

- А потом... я помню, как меня несли к машине. А потом я оказался здесь.

- Не мог бы ты рассказать мне что-нибудь о том, кто донес вас до машины?

- На нем были черные перчатки... - Джона печально смотрит на меня.

- Извини, - говорит он, - это все, что я помню.

- Ничего страшного, - успокаиваю я его. - Ты отлично справился.

***

- Все это, - изумляется Харли, указывая на стены, которые еще несколько минут назад были закрыты пропитанными кровью пластиковыми простынями, - вплоть до трех маленьких мусорных мешков. Но я этого не понимаю. Зачем столько хлопот?

- Потому что в большинстве тюрем двери не вращаются, как в Аркхэме, - отвечаю я, завязывая последний мешок. - Тебя не поймут, если никто даже не уверен, что преступление было совершено.

- Как скажешь, - пожимает плечами Харли. - У меня не хватит терпения. И все же, - говорит она, приближаясь ко мне, - приятно встретить человека, который хоть раз в жизни убирает за собой.

Она подкрадывается ко мне, приближается на несколько дюймов и хлопает глазами. Было ли убийство Джервиса прелюдией для нее?

- Мне пора, - говорю я, отступая на шаг.

- Ой, к чему такая спешка? - она улыбается мне. - Почему бы тебе не остаться здесь и немного повеселиться?

- Ты имеешь в виду, помимо тела, от которого мне нужно избавиться? А как насчет того, что на тебе клоунский грим?

- К чему ты клонишь?

Наверное, мне следует вести себя дипломатично.

- Он менее чем привлекательный.

Харли хмурится и поворачивается к выходу из подвала.

- Харли... - я пытаюсь сказать ей в удаляющуюся спину, хотя на самом деле не знаю, как продолжить.

- Не беспокойся об этом, Декстер, - холодно говорит она, - тебе больше не нужно делать мне одолжений.

Она больше ничего не говорит мне, пока я несу мешки с мусором к своей машине.

<http://tl.rulate.ru/book/70912/2008748>